

— Я с ним три года, скоро, наверное, всё закончится, всё же надоедает. Когда он даст мне деньги на обустройство, я хочу открыть собственный бар в Районе «Персиковый источник», — Мэн Юй играл своими ногтями. — Буду ждать, когда зайдёшь в гости.

— Район «Персиковый источник»... что это вообще за место? — Шэнь Цин услышал и на мгновение замер, понизив голос.

— Разве господин Лу тебе не рассказывал? Район «Персиковый источник» — это же отличное место, знаешь, в Каресе... — Мэн Юй улыбнулся, терпеливо объясняя ему.

— Ты слишком много говоришь, дорогой, — раздался густой голос.

Андрей в военном пальто раздвинул занавеску, и Мэн Юй поспешно замолчал, протянув руку, чтобы обнять сидящего на диване военного, ласково прижимаясь к его шее.

— Что ж, будем действовать согласно согласованному плану.

Цинь Хай сидел между той парой близнецов, обнимая обоих. Один из них с улыбкой прикурил ему сигарету. Шэнь Цин смотрел во все глаза — обнимать двоих одновременно и так гармонично — тоже невиданное дело.

— До прибытия на берег ещё пять-шесть часов, сидеть здесь скучно, пусть они развлекутся, — Цинь Хай затянулся сигаретой, бросил взгляд на шоколадку на столе и небрежно протянул её одному из блондинистых близнецов. — Пойди покорми того щенка.

Шэнь Цин увидел, как белокурый красавец подошёл к нему, наклонился, развернул шоколадку и, улыбаясь, взял её в зубы, приближаясь. Его лицо вспыхнуло красным, он не успел уклониться и лишь неловко открыл рот, принимая угощение.

— Посмотри, как они подходят друг другу, — Цинь Хай рассмеялся, с восхищением глядя на покрасневшего Шэнь Цина. — Господин Лу, может, устроим им прямо здесь представление?

— Он ещё ничего не понимает, — низко усмехнулся Лу Тяньмин. — Не обучен, ещё очень неопытен и скучноват.

— Опоздал немного, сначала ты его заполучил, Тяньмин, — Хэйтэн сел на диван, скользнув взглядом по Шэнь Цину.

Тот нервно посмотрел на него, но Хэйтэн лишь загадочно улыбнулся, отчего Шэнь Цин ещё больше занервничал.

— Что хорошего в этом юнце, что он вам так нравится, — фыркнул Андрей, почесал бок шеи, как тигр, и протянул руку, чтобы схватить Шэнь Цина за подбородок.

Тот резко отпрянул, инстинктивно вцепившись в рукав Лу Тяньмина.

— Вы двое, вместе с Сяо Мэном, развлеките нас, идите, идите, — скомандовал Цинь Хай.

Близнецы рассмеялись, один из них протянул руку, чтобы взять сидящего на коленях у Андрея Мэн Юя. Мэн Юй, набрав в рот вина, поднялся, и двое открыто обнялись, слившись в поцелуе.

Боже, боже, боже! Шэнь Цин в душе просто рвал и метал. Его лицо пылало, глядя на двух красивых юношей, обнимающихся на противоположном диване, ласкающих друг друга, целующихся, тяжело дышащих. Такую откровенную реалити-шоу он видел впервые.

— Нравится? — Он смотрел, разинув рот, как вдруг услышал смех Лу Тяньмина у самого уха и почувствовал, как его лизнули.

Взъерошившись, он тихо ухватился за рукав Лу Тяньмина и прошептал:

— Н... нет, не нравится!

— Всё же со мной по-настоящему куда приятнее, правда? — ленивым голосом произнёс Лу Тяньмин, лаская его волосы с хитрой улыбкой.

— Кому ты нужен... — Шэнь Цин чуть не взорвался.

Он смотрел на пылкую пару на диване с красным от стыда лицом, просто желая выколоть себе глаза. Неужели эти прогнившие толстосумы обычно развлекаются так? Проклятый капитализм, черт возьми, умеет веселиться, он даже не знал, какое выражение лица сделать.

— Не отпускай его одного, — Шэнь Цин был в замешательстве, когда услышал густой голос Андрея перед собой.

Он вздрогнул — высокий военный смотрел на него, его взгляд был подобен ледяному лезвию.

— Я слышал от Цинь Хая, он только что ещё хотел вызвать полицию. Лучше всего, чтобы он поднялся с тобой на корабль, получил хорошее воспитание.

— Я... я не пойду!!! — Шэнь Цин испугался, в панике повернувшись к Лу Тяньмину. — Я никому ничего не скажу, умоляю тебя...

— Ты обязан пойти, — Лу Тяньмин, словно угрожая, а словно успокаивая, смотрел на него сверху вниз, широко улыбаясь. — Две недели, я возьму для тебя отпуск в компании, не волнуйся, Аньжань, с тобой ничего не случится.

— Запомни, с этого момента всех, кого ты видел в том порту, и всё, что происходило, нельзя раскрывать ни на йоту никому извне. Друзьям, семье — тоже запрещено открывать рот.

— Я... я ничего не знаю, я не скажу... М-м!

— Если расскажешь кому-то ещё, то они пойдут на дно вместе с тобой. Но я знаю, что ты послушный, правда, Аньжань?

Отрывистое дыхание эхом разносилось по каюте лайнера, пот смешивался. Шэнь Цин слышал низкое мужское дыхание у самого уха, напоминающее рёв огромного льва.

На рассвете того дня Шэнь Цин, тяжело дыша, растянулся на кровати. Лу Тяньмин притянул его к себе, он прижался к груди Лу Тяньмина, жалобы и протесты в конце концов потонули в усталости, и он уснул.

Он думал, что все четверо мужчин со склада поднимутся на этот лайнер, но той ночью на борт поднялись только Лу Тяньмин и Цинь Хай, а Андрей и Хэйтэн отправились в другие места, и след их затерялся.

Ему вообще не следовало быть добрым, волноваться, что Лу Тяньмина похитили, и идти следом. Такого сложного мужчину, как Лу Тяньмин, разве так просто похитить? Шэнь Цин жалел об этом до зелёных кишок. Вот и хорошо, теперь его самого Лу Тяньмин, наоборот, похитил.

Он крепко спал и проснулся ближе к полудню. Лу Тяньмин стоял к нему спиной, в чёрном халате, слегка влажные чёрные волосы, он сидел в кресле и листал книгу.

— Ты... куда ты вообще меня везёшь? — Шэнь Цин весь вздрогнул, приподнялся, но поясница заныла так, что он простонал. — У меня спина уже отваливается, ты не мог бы успокоиться?

— Аньжань, твой характер становится всё более вспыльчивым. При первой встрече я ещё думал, что ты мягкий хороший мальчик, — Лу Тяньмин бросил на него взгляд и усмехнулся.

— Когда я впервые тебя увидел, я тоже думал, что ты галантный джентльмен, — проворчал Шэнь Цин, озираясь в поисках своей одежды. — Жаль, что оказался конченным извращенцем.

— Угу, такой конченный извращенец забрал твою первую ночь, а потом заставил лечь с таким извращенцем, тебе действительно жалко, — Лу Тяньмин громко рассмеялся. — Наверное, так зол, что хочешь прыгнуть в море? Прыгай.

— Я не буду прыгать в море, я буду жить, жить и действовать тебе на нервы, — парировал Шэнь Цин.

— Твоя жизнь для меня большое счастье, Лян Аньжань. Я много лет не был так счастлив, — Лу Тяньмин встал.

Шэнь Цин поспешно отполз по кровати назад, сердито воскликнув:

— Не подходи! Я укушу... укушу... нет, нет, в общем, не подходи!

Лу Тяньмин с интересом наблюдал, как тот в панике натягивает на себя одеяло, и невозмутимо произнёс:

— Не прикрывайся, я и так всё видел. Ладно, отдыхай, мне нужно кое-что уладить.

Лицо Шэнь Цина побагровело. Он беспомощно смотрел, как Лу Тяньмин выходит из каюты. Единственное утешение было в том, что Лу Тяньмин, кажется, не хочет его устранять. Но сейчас он всё ещё заперт в каюте лайнера, несколько ночей подряд Лу Тяньмин был просто нечеловечески полон сил, как демон, и ему очень хотелось пожелать тому импотенции.

Ему было лень продолжать думать, он в полудрёме снова провалился в сон. В конце концов, он на лайнере, плавать не умеет, так что не стоит и пытаться бежать, придётся действовать по обстоятельствам.

— Ты в порядке?

Голос донёлся едва слышно. Шэнь Цин с трудом открыл глаза. Один из белокурых близнецов склонился над ним, поставив на столик тарелку с едой.

— Господин Цинь велел проведать тебя.

— Ты говоришь по-китайски? — Шэнь Цин немного протрезвел и приподнялся.

— Мы с братом давно следуем за господином Цинем, он научил, — тот белокурый юноша слегка смутился. — Тебя зовут Аньжань, да? Господин Лу сказал мне. Меня зовут Мия, моего брата — Шало. Поешь скорее, без еды не выдержишь.

— Вы... вот так следуете за ним, и... не хотите сбежать? Не чувствуете несвободы? — странно

спросил Шэнь Цин.

— Зачем бежать, господин Цинь относится к нам очень хорошо, — юноша удивился. — Ты хочешь сбежать? Почему? Господин Лу плохо к тебе относится?

Это, блин, полнейшая промывка мозгов, просто пипец. Шэнь Цин подумал, что это действительно добровольное согласие, обнимать двоих и так гармонично, что ему, постороннему, тут и говорить нечего.

— Прогуляемся? Этот лайнер принадлежит господину Лу, разве не хочешь посмотреть? — Юноша улыбался.

Шэнь Цин неловко накинул халат. Этот лайнер принадлежал Лу Тяньмину? Но это явно не тот «Богиня утренней зари», на который он поднимался раньше, внутреннее убранство было совершенно другим.

<http://bllate.org/book/15584/1391659>